ГКПИ2002 – 315

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

" 12 " апреля 2002 19 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю.,
при секретаре Хоркиной В.В.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф ,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению некоммерческой организации «Ассоциация предприятий зооиндустрии», ООО «Ковчег СПб», Салманова А В. о признании частично недействительным подпункта 57 пункта 7 Положения о Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2000 г. № 901,

у с т а н о в и л:

постановлением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2000 г. № 901 утверждено Положение о Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации (далее – Положение).

Согласно подпункта 57 пункта 7 указанного Положения Министерство сельского хозяйства Российской Федерации в соответствии с возложенными на него задачами осуществляет государственную регистрацию пестицидов и агрохимикатов, биотехнических средств и кормов, аттестацию юридических лиц на право осуществления регистрационных испытаний пестицидов и агрохимикатов, определяет порядок и организацию проведения экспертизы результатов регистрационных испытаний пестицидов и агрохимикатов, порядок сертификации пестицидов и агрохимикатов, требования к форме и порядку

утверждения рекомендаций по транспортировке, применению и хранению пестицидов и агрохимикатов, определяет совместно с Государственным таможенным комитетом Российской Федерации порядок ввоза и вывоза пестицидов и агрохимикатов, ведет Государственный каталог пестицидов и агрохимикатов, разрешенных к применению на территории Российской Федерации.

Некоммерческая организация «Ассоциация предприятий зооиндустрии», ООО «Ковчег СПб» и Салманов А В. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействительным подпункта 57 пункта 7 Положения в части осуществления государственной регистрации кормов для животных и биотехнических средств

В обоснование заявленных требований указано, что установленная в оспариваемом предписании нормативного правового акта государственная регистрация кормов и биотехнических средств противоречит действующему законодательству и нарушает права заявителей на занятие предпринимательской деятельностью, не запрещенной законом.

В судебном заседании заявитель Салманов А В , представляющий также по довёренности некоммерческую организацию «Ассоциация предприятий зооиндустрии», представитель ООО «Ковчег СПб» Кутас Н.Н. поддержали заявленные требования и просили об их удовлетворении, ссылаясь на то, что оспариваемые предписания Положения неправомерно возлагают на них обязанности, не предусмотренные законом, и порождают необходимость несения дополнительных денежных расходов

Представители Правительства Российской Федерации Потапова Т.Ю., Рябков Ю.А. и Костоусова Д П. требования заявителей не признали и пояснили, что регистрация кормов и биотехнических средств установлена на основании статьи 3 Закона Российской Федерации «О ветеринарии».

Заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, и их представителей и изучив материалы дела, выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л Ф , просившей требования заявителей удовлетворить, суд полагает, что требования заявителей подлежат удовлетворению по следующим основаниям

Согласно части 1 статьи 23 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» Правительство Российской Федерации на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение.

Возражая против заявленных требований, представители Правительства Российской Федерации указывали на то, что норма об осуществлении Министерством сельского хозяйства Российской Федерации государственной регистрации кормов и биотехнических средств принята во исполнение абзацев 6 и 7 статьи 3 Закона Российской Федерации «О ветеринарии»

В соответствии с названными предписаниями закона к ведению

Российской Федерации относятся:

государственная сертификация и регистрация отечественных и импортных препаратов и технических средств ветеринарного назначения, руководство системой их стандартизации и аттестации, выдача разрешений на их производство и реализацию;

разработка и утверждение ветеринарно-санитарных требований и норм по безвредности кормов и кормовых добавок.

Анализ приведенных положений позволяет сделать вывод о том, что законодатель признал необходимым введение на федеральном уровне государственной регистрации только отечественных и импортных препаратов ветеринарного назначения и технических средств ветеринарного назначения.

Между тем в нарушение статьи 3 Закона Российской Федерации «О ветеринарии» Правительство Российской Федерации закрепило в оспариваемом правовом акте полномочия Министерства сельского хозяйства Российской Федерации по осуществлению государственной регистрации кормов и биотехнических средств, а не препаратов и технических средств ветеринарного назначения.

Суд полагает, что содержание Закона Российской Федерации «О ветеринарии» не дает оснований для отождествления понятий «препараты ветеринарного назначения» и «корма». Данный вывод, в частности, подтверждается абзацем 7 вышеназванной статьи Закона, где отсутствует предписание о государственной регистрации кормов и указано лишь на то, что на федеральном уровне должны быть разработаны и утверждены ветеринарно-санитарные требования и нормы по безвредности кормов.

Иные правовые акты Российской Федерации также не дают оснований для отнесения понятия «корма» к разновидностям «ветеринарных препаратов».

Так, в частности, в Перечне товаров, подлежащих обязательной сертификации, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1013, среди наименований товаров отдельно выделены: «корм и кормовые добавки для животных» и «аптекарские ветеринарные препараты».

Как уже отмечалось, законом установлена государственная регистрация «технических средств ветеринарного назначения». Однако в оспариваемом Положении говорится об осуществлении Министерством сельского хозяйства Российской Федерации государственной регистрации «биотехнических средств» без указания на ветеринарное назначение этих средств.

При таких обстоятельствах наделение Министерства сельского хозяйства Российской Федерации полномочиями по осуществлению государственной регистрации любых «биотехнических средств» не соответствует предписаниям статьи 3 Закона Российской Федерации «О ветеринарии», поскольку приводит к неправомерному расширению сферы действия данного закона.

Согласно пункту 5 статьи 3 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае противоречия постановления Правительства Российской Федерации названному Кодексу или иному закону применяется Кодекс или

соответствующий закон

В силу статьи 13 Гражданского кодекса Российской Федерации ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть признаны судом недействительными.

Поскольку при рассмотрении дела судом установлено, что оспариваемые заявителями предписания подпункта 57 пункта 7 Положения не соответствуют закону и нарушают права заявителей на занятие предпринимательской деятельностью, они должны быть признаны недействительными

Руководствуясь ст ст 191-197, 231-232 ГПК РСФСР РСФСР, Верховный Суд Российской Федерации

р е ш и л:

жалобу заявителей - удовлетворить

Признать недействительным и не порождающим правовых последствий подпункт 57 пункта 7 Положения о Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2000 г № 901, в части слов – «биотехнических средств и кормов,»

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней после вынесения решения суда в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации [redacted] Зайцев В Ю

КОПИЯ ВЕРНА:

Секретарь [redacted] В В. Хоркина